

ЗАЧЕМ АМЕРИКЕ ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ?

Шестого апреля Барак Обама объявил о новой ядерной доктрине Соединенных Штатов, провозгласив, что **США не будут применять ядерное оружие против стран, которые таким оружием не обладают**. А 8 апреля президенты России и США подписали в Праге новое соглашение о стратегических наступательных вооружениях (СНВ). Означает ли почти одновременное принятие двух документов реальное снижение вероятности вооруженного ядерного конфликта?

Внимательное изучение текстов показывает, что по сравнению с предыдущими периодами мало что изменилось. **США по-прежнему готовы применить ядерное оружие против Ирана и Северной Кореи**, а значит, список «государств-изгоев» мало изменился со времен предшествующей администрации (за вычетом раздавленного и растоптанного Ирака).

Число боеголовок, которые Россия и США оставляют у себя (1550 единиц), по-прежнему достаточно для взаимного уничтожения. А подписание договора между двумя ведущими ядерными державами не налагает никаких обязательств на страны, либо де-факто имеющие ядерное оружие, либо подошедшие к порогу его создания.

Наконец, в день объявления новой ядерной доктрины США Обама заявил также, что отныне Соединенные Штаты будут в значительно большей степени полагаться на конвенциональные вооружения. А они, если рассматривать военный потенциал США, являются собой оружие, не только не уступающее ядерному, но по многим параметрам превосходящее его.

Что получается? Администрация Обамы идет на сокращение ядерного противостояния с Россией только потому, что на самом деле никаких реальных подвижек в этой сфере не предполагается? Или для Вашингтона стало слишком дорого обслуживать ядерное оружие? Или найдены новые, более эффективные средства давления на потенциальных оппонентов?

А может быть, просто Барак Обама нужно во что бы то ни стало продемонстрировать, что он, в отличие от своего предшественника, является «голубем мира», способным на гибкие действия на международной арене. После многочисленных проколов на внутреннем фронте эта задача для нынешнего американского президента представляется более чем значимой. И Россия может найти в этом для себя определенные выгоды.

РОССИИ НЕ НАДО БЫЛО СОКРАЩАТЬ ЯДЕРНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ?

Сергей Караганов

■ *Уважаемый Сергей Александрович, скажите, на ваш взгляд, является ли ядерное оружие по-прежнему фактором сдерживания? А если нет, что может его заменить?*

Оценка того, является ли ядерное оружие фактором сдерживания, зависит не столько от Соединенных Штатов, сколько от остальных стран. Никто не собирается отказываться от ядерного оружия как от фактора сдерживания, а многие (или некоторые) страны даже собираются его приобрести.

■ *Но в новой стратегической доктрине Барака Обамы делается упор на конвенциональных видах вооружения.*

В доктрине Обамы действительно делается несколько больший упор на обычное вооружение —

американцы могут себе позволить решать обычным оружием гораздо большее число проблем своей безопасности. **Россия или другие страны не могут себе этого позволить**. Соответственно, американцы получают некоторое психологическое и пропагандистское преимущество. Я не думаю, что изменение их политики может повлиять на что-то, например, в российской политике.

■ *Считаете ли вы, что ядерное оружие вплоть до последнего времени было важным фактом научно-технического прогресса? Сохраняет ли оно эту свою роль для развития науки или его место займут другие военные технологии?*

Нет. В той мере, в которой ядерное оружие было фактором научно-технического прогресса, оно им и

остается. Например, для того, чтобы поддерживать ядерный потенциал без проведения реальных испытаний, требуются большие затраты и научно-технические усилия. Такие страны, как Россия или Китай, в случае появления возможности применения какого-то другого оружия, как раз наоборот, будут увеличивать опору на свое ядерное оружие, чтобы не допустить появления других эффективных средств нападения. Что же касается **Соединенных Штатов, которые безусловно лидируют в этой области, то они найдут возможности разработки новых видов вооружения**.

■ *В том, что Обама пошел на подписание договора с Россией, критики справа в самих Штатах видят «сдачу позиций». Вы согласны с этим видением? Может быть, речь идет просто об экономии средств?*

За этим стоит и экономия средств, и желание перезагрузить отношения с Россией, которые были в чудовищном состоянии. Барак Обама просто решил перезагрузить именно этим способом отношения с Россией, чтобы получить возможность сотрудничества, например, по вопросу Ирана. Не уверен, что России так уж нужно было сокращать эти вооружения. Хотя, в принципе, и нам этот договор выгоден.

■ *Может быть, сохранять ядерное оружие на прежнем уровне было просто дорого?*

Это дорого, но с военной точки зрения ядерное оружие — самое дешевое из возможных видов вооружения. Как показывают данные недавнего прошлого, на поддержание ядерного потенциала уходило всего 15–20 процентов военного бюджета соответствующих сторон.

■ *Не делает ли договор бессмысленным то, что в нем никак не обозначены проблемы ПРО в Европе?*

Проблема ПРО в Европе — это фикция. Такой проблемы нет вообще. Об этом говорят уже двадцать лет. Но ничего конкретного в этих разговорах нет. Болгарам и румынам сказали: разместите у себя в перспективе какие-то ракеты. Что там будет размещено и будет ли размещено вообще, неизвестно. Если и будет размещено, то, судя по имеющимся данным, это будут перехватчики для ракет средней дальности, которых у России нет. Перехватывать нечего. Так что эти системы не угрожают России. Другое дело — инфраструктура: радары и все прочее. В какой-то перспективе это может представить проблему.

■ *Как вы расцениваете перспективу ратификации этого договора? У Обамы нет 67 голосов в сенате.*

Я бы дал 65 против 35, поскольку республиканцам нужно любым способом лишить Обаму какого-либо успеха. Вне зависимости от качества договора республиканцы будут его торпедировать. Вопрос — хватит ли сил у Обамы? Это пока

СЕРГЕЙ КАРАГАНОВ — российский политолог, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), основатель и председатель редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике», член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Автор множества публикаций по проблемам экономики, внешней политики, контроля над вооружениями, стратегии национальной безопасности, внешней и военной политики России

непонятно, но в принципе договор обоюдовыгодный, ничего существенного американцы не уступили. Да и Россия тоже. В сущности, просто сократили лишнее вооружение.

■ *Как вы считаете, этот договор имеет какое-то значение для ядерных стран или тех, которые относятся к «пороговым», — например, для Израиля или Южной Африки?*

В принципе этот договор несколько ухудшает позиции других стран. Но было бы странно предположить, что договор может заблокировать распространение ядерного оружия. Ядерное оружие стра-

ны стремятся получить, потому что они хотят обрести безопасность или престиж, а не потому, что Россия или США не разоружаются.

■ *А возможен ли «глобальный ноль» в ядерном вооружении, о котором Обама говорил еще год назад?*

Нет, невозможен. Стремление к нему абсолютно нежелательно и более того — вредно. Это очень опасно. Если мы говорим о полном ядерном разоружении, то мы должны исходить из того, что человечество изменилось. Но ведь оно уничтожало друг друга тысячи лет в огромном количестве. И только последние 60–70 лет не было больших мировых войн — и именно потому, что было ядерное оружие.

■ *Если внимательно вчитаться в заявление Обамы, то оказывается, что возможность нанесения ударов по Ирану и по Северной Корее сохраняется.*

Сохраняется, конечно. Но речь идет главным образом о психологии. Реально любая страна находится под ударом, даже если она не страна-изгой, а просто размещает, например, на своей территории элементы стратегической ПРО. Она автоматически ставится в список возможных ударов на случай ядерной войны. Поэтому все подобные заявления имеют лишь политико-психологическое значение. Я бы не преувеличивал их значение. Так же как, например, и заявление о том, что «Россия отказывается от упреждающего удара» или «США отказываются от упреждающего удара». Пока такая возможность есть, существует и возможность упреждающего удара. Недавно в документе, посвященном развитию систем американской ПРО, был представлен перечень угроз безопасности США (цитирую по памяти): среди первых упоминалось стремление многих стран увеличить неуязвимость своих ракетных сил в отношении упреждающего удара. А это значит, что и у США сохраняется доктрина упреждающего удара. ■

Беседовал Борис Волхонский